

Читайте в серии «Уютный детектив»
детективы Ольги Гаврилиной:

ПОД ИТАЛЬЯНСКИМ СОЛНЦЕМ

НЕСЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

УБИЙСТВО В ГОРНОМ ОТЕЛЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОНАШКИ

САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

СМЕРТЬ НА ФЕСТИВАЛЕ

АРИВЕДЕРЧИ, ВЕРОНА!

ТАЙНА АЛЬПИЙСКОГО ВОДОПАДА

Ольга Гаврилина

Тайна альпийского
ВСЕДОПАДА

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *И. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Елькиной*

Гаврилина, Ольга Михайловна.
Г12 Тайна альпийского водопада / Ольга
Гаврилина. — Москва : Эксмо, 2021. —
288 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-153941-2

Популярная телеведущая Лола и ее команда помощников снова в гуще криминальных страстей. В маленьком итальянском городе произошло два шокирующих преступления — без вести пропал Марио Боццолли, директор завода, а потом в лесу найден мертвым рабочий Бонфини. Что связывает двух этих людей? Найти ответ на этот вопрос и узнать, куда пропал Марио, предстоит красавице Лоле...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гаврилина О., 2021
© Оформление.
ISBN 978-5-04-153941-2 ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Все имена, названия и события являются фантазией автора, любые совпадения с реальностью случайны.

ГЛАВА 1

Джулио неся сломя голову, перепрыгивая через низкие кусты. Он вдруг понял, что брат остался далеко позади, резко остановился, чуть не врезавшись в ель, растущую на склоне горы.

Где-то шумела вода, и мальчик пошел на звук, раздвинув длинные суховатые стебли, похожие на бамбук, и остолбенел — с самой верхушки горы стремительно летел водопад. Он падал прозрачным тутим каскадом, налетая на валуны, рассыпался искрящимися каплями брильянтов, оседал мелкими брызгами на лице. Мальчик замер, восхищенно распахнул глаза — за широкой струей виднелся силуэт человека. Он пригляделся — искаженная водой фигура, и оттого казавшаяся нереально крупной, пошевелилась. Как он туда попал? За водопад! Джулио был весьма неглуп и сразу смекнул, что, скорее всего, там углубление, на

котором можно стоять, даже не касаясь самого потока. Но зачем он туда забрался?! И как?! Джулио оглянулся — ни брата, ни матери не было видно, только угрожающий подрагивающей от воды мираж виднелся напротив. Страх вцепился в желудок, а шум вдруг показался ему зловещим.

— Ей! — раздался голос брата. — Ты где?!

— Здесь! — с облегчением ответил мальчик.

— Вы куда забрались? — Из бамбуковых зарослей показалась мама. — Разве можно так далеко убегать?!

— Mam! Посмотри туда. — Джулио вытянул руку в направлении водопада. Силуэт, размытый потоком воды, двинулся и исчез.

— Ну?! — Она вгляделась в сторону, указанную сыном. — Красиво.

— Там человек только что стоял! Внутри, за водным каскадом! — Он не знал, как точно объяснить месторасположение фигуры.

— Ну ты и выдумщик! — откликнулся брат.

Мама посмотрела строго и испуганно.

— Ты что-то напутал, наверное, или тебе показалось... — Она попыталась успокоить себя и детей. — Да и что ему там делать?

Она крепко взяла обоих мальчиков за руки и повела в обход по тропинке к месту для пикника, где они расположились всей семьей.

— Ничего я не напутал! — надулся Джулио.

— Ха-ха-ха! — засмеялся брат. — Водяное привидение увидел! — Он скорчил смешную

рожицу и зачем-то хлопнул себя по бокам, как пингвин крыльями.

— Отстань! — насупился тот. — Если не видел, молчи!

Элиза, мать двух сыновей-погодков, подвела детей к деревянному столу, вкопанному в землю, где они оставили корзинку с продуктами и подстилки, взятые на всякий случай. Ребята стали вытаскивать пластиковые контейнеры с едой и, кажется, окончательно забыли про «водяное привидение». Но Элизу не отпускало беспокойство.

«Не надо было во второй половине дня этот пикник затевать. Нет денег на ресторан, значит, дома надо сидеть!» — подумала она.

Но так надоели эти ограничения, связанные с вирусом, а здесь день рождения мужа подошел, вот и решили устроить праздник в лесу.

Солнце всюду светило сквозь макушки деревьев, лаская кожу приятным теплом, и женщина успокоилась.

— Вот вы где?! — Из-за кустов показался отец семейства Аман. — Вас сразу и не найти! — Он оглядел уже накрытый стол. — Ух ты, сколько вкусностей! Здорово придумали, поужинать на воздухе, да и мне удалось с работы на целых два часа отпроситься, пока не стемнело. Правда, потом надо будет обратно вернуться.

— Предположим, сейчас только в девять темнеет, — уточнила Элиза, снимая с мужа маску и чмокая его в щеку.

— А мы и свечи взяли, на всякий случай! — похвалился старший.

— Вот и молодцы! — улыбнулся отец и усадил сыновей за стол.

Миновав припаркованный на улице автобус с «тарелкой» — «уже прямые эфиры здесь делают», Лола заехала в распахнутые резные ворота, за которыми никак нельзя было угадать нахождение плавильного завода.

Объехав яркую клумбу с пронзительно-красными цветами, она поставила «Кашкай» у самого входа в офис. Повесила сумку со встроенной скрытой камерой на плечо, проверила на месте ли телефон и вышла из автомобиля.

Лола, известная в Италии журналистка российского происхождения, вела на Пятом канале две криминальные программы «Их кто-то видел?» и «Четвертая кассация». Ее команда, или «группа захвата», как называл их маленький коллектив на летучках директор, состояла из трех человек.

Это была бойкая незаменимая Дана, тоже журналистка по образованию, имеющая по всей Италии знакомых полицейских, снабжавших ее необходимой информацией, и высокопрофессиональный, но чересчур пугливый оператор Стефано, который был готов выполнять любую работу, если этого требовало дело. Команда была сплоченной и понимала друг друга с полуслова.

Обстоятельства сложились так, что оба помощника остались в Риме компоновать материал для уже завершённого предыдущего расследования, а Лола поехала в Маргару — нельзя же было упускать такой непростой случай!

Перед самым её отъездом выяснилось, что у Даны заболело горло, а Стефано тут же заявил, что и он чувствует недомогание, и Лола отправила обоих делать тест на ковид.

К счастью, тест оказался отрицательный, но Лолу не отпускало беспокойство.

Она нацепила маску и остановилась, осматриваясь. Ни одного человека вокруг не было видно, и, несмотря на солнечный день, двор без единой души казался вымершим, и это настораживало. Несколько полицейских автомобилей, пара «Фиатов» с местного телевидения, машина главных конкурентов с Первого канала во главе с Бобрихой и в стороне, приткнувшиеся носами к стенке, белый фургон и чёрный джип.

Это все, что увидела журналистка перед зданием завода, расположенного на самой окраине городка Маргара, ставшего за последние дни нарицательным. Невиданное и совершенно необъяснимое исчезновение Боццолли, пропавшего, по последним данным, прямо в здании завода, всколыхнуло всю Италию и заставило забыть даже о надвигающейся очередной волне вируса, о которой не переставали талдычить по телевизору многочисленные «эксперты».

Лола перед приездом уже изучила известные материалы этого дела и с ужасом констатировала, что истеричная версия собратьев по перу о том, что Боцולי был убит и сожжен тут же, в плавильной печи, очень похожа на правду. Она вспомнила, как Дана кричала ей в трубку перед отъездом:

— Это из ряда вон выходящий случай! Представляешь, человеческое тело в бурлящем металле!

— Но... — попыталась возразить Лола.

— Никаких «но»! Вся Италия даже про вирус начинает забывать, только и разговору что об этом исчезновении! Будь осторожна!

«Начинаем черстветь душой с этой профессией, — отметила про себя Лола, — раньше она только мне говорила, что я «иду по трупам», а сейчас и Дана приближается к моему уровню. Нехорошо это...»

Но она знала, что «слюнями и соплями» расследованию не поможешь, а людям надо знать правду.

Во дворе так никто и не появился, и Лола подумала, что прямо сейчас что-то происходит в цеху, раз ни один из журналистов не остался на улице, а все поспешили внутрь завода.

Она открыла входную дверь и очутилась перед белой стойкой, напоминающей гостиничную, где, видимо, предполагалось место для секретарши, которая в данный момент тоже отсутствовала. Пройдя по коридору, Лола от-

крыла одну из дверей в самом его конце. Перед ней простирался огромный ореховый стол, окруженный стульями с высокими спинками, на одной из стен размещался большой экран телевизора, на другой стене — коричневая доска для презентаций, с аккуратно уложенными мелками на ее нижнем выступе.

Ничего себе, какой зал переговоров! Стиль комнаты совсем не соответствовал представлению Лолы о заводских помещениях.

Она заглянула за остальные двери и за последней обнаружила продолжение коридора и услышала звук голосов вдали. Журналистка тут же двинулась на шум, приготовив для съемки телефон и включив скрытую камеру в сумке. Оператор и Дана должны были появиться только завтра и поэтому приходилось действовать подручными средствами.

Плавильный цех, в котором она очутилась, показался ей гигантским. Здесь было жарко, странно и непривычно пахло. В центре цеха стояли две здоровенные печи с открывающимися затворами, сбоку — с десятков поддонов с чушками и немного дальше, в отдельном отсеке, прямо из пола возвышалась горловина третьей печи с раскаленным металлом, около которой толпились полицейские, чуть поодаль расположились журналисты.

Лола сразу же оценила необычность обстановки и попыталась незаметно обернуться, чтобы снять скрытой камерой все, что ее

окружало. Коллеги покосились на нее недовольно, но все же поприветствовали издали. Она не понимала, чем занимаются полицейские, которые так и стояли около открытой печи и внимательно слушали рабочего в синем комбинезоне, который что-то взволнованно объяснял.

— Добрый день! — Лола подошла к группе местных журналистов, решив, что единственный способ понять, что происходит, это разузнать подробности у своих «собратьев по перу». Зная, что спрашивать напрямую нет смысла, она сделала вид, что ей уже все известно.

— Анализы произвели, и результат любопытный, правда? Вы как считаете? — Она попробовала разговаривать коллег.

— Какие такие анализы? — сразу среагировал один из них и поправил стильные очки.

— Мы понимаем, что у вас сильные информаторы, но, насколько я знаю, пробы металла берут в данный момент, и готовы они будут через несколько часов, или были еще другие анализы взяты? — влез оператор, оторвавшись от камеры, и с укором посмотрел на Лолу.

Она заметила, что в команде Бобрихи произошло шевеление, и один из ее помощников направился в их сторону.

— Ну да! Хотят на животный жир проверить, если повышенное количество обнаружат, возможно, что тело там растворили! — доба-

вила молодая девушка, маска которой съехала вниз и открыла остренький носик, похожий на клювик воробышка.

«Так вот чем полицейские у печи занимаются! — сообразила Лола. — Теперь придется как-то выворачиваться перед своими коллегами».

Зная, что расследование этого преступления будет касаться выплавки металла и других специфических производственных терминов, Лола перед отъездом подготовилась и хорошо порылась в интернете на эту тему. Но, по-видимому, коллеги тоже не обошли вниманием этот аспект, так как вели разговор, как настоящие специалисты литейного дела.

— Насколько я знаю, готовы результаты отпечатков пальцев в офисе и в раздевалке, кажется, даже люминесцентный осмотр сделали, но следов крови не обнаружено, — на свой страх и риск выдала Лола, надеясь на свою интуицию.

«Если это не так, то коллеги должны не просто удивиться, а взорваться от возмущения», — прикинула Лола. Полицейские задвигались и отошли от скворчащей печи к уложенным на палетах чушкам. Журналисты заволновались, вытянули шеи, переключившись на происходящее в цеху и оставили реплику Лолы без внимания. Только один репортер вопросительно посмотрел на Лолу.

— А ведь действительно, что они могут сейчас в этой плавке найти, когда уже три дня

прошло с того момента, как Боцולי пропал, и печь все дни работала вовсю, — проговорил помощник Бобрихи, отделившийся от своей группы Первого канала и подойдя к Лоле.

«Ишь ты, и этот в металловедении разбирается, сразу сообразил, что к чему, — не переставала изумляться Лола. — Странно только, что производство не было остановлено. Скорее всего, это из-за бюрократических проволочек. Пока полиция добивалась нужных документов на его остановку, завод продолжал работать».

— Они, видимо, будут плавку того дня искать, когда хозяин пропал, и оттуда анализы брать, — предположила Лола.

— Точно! Вон на чушках цифры стоят, это, наверное, номера плавок, — подтвердила остроносая шустрая журналистка.

Все продвинулись поближе к палетам, и Лоле открылась дальняя часть цеха, выходящая прямо на задний двор, обрамленный лесистыми холмами, где под навесом высилась гора металлолома. Покореженные куски металла удивительным образом контрастировали с окружавшей их сочной зеленью. Лола тут же вспомнила, какие изумительные пейзажи встречались ей по дороге в Маргару, по ним уже никак нельзя было предположить, что где-то, среди предальпийских красот, может прятаться безобразная уродливая куча металлических обломков.

Бобриха с первой кнопки так и стояла поодаль с коллегами, когда к ним подошел один из полицейских и, попросив отойти подальше, начал натягивать желтую оградительную ленту.

— Надо же, очухались наконец! — пробурчал репортер местного канала.

— А я так вообще поражена, что на заводе все нараспашку! Понятно, что они все в страсти находятся после того, что случилось, но все же, — наблюдая за полицейским, проговорила широкоплечая, как пловчиха, молчавшая до этого журналистка и вытащила микрофон. — Начальник в этом отделении вполне адекватный, в конце рабочего дня обычно делится информацией, — ответила она на вопросительный взгляд Лолы.

«Не только все нараспашку, но и съемку все ведут в открытую. Не похоже, что у операторов договоренность, скорее всего, все пущено на самотек — хозяин в шоке, а служащие побросали свою работу», — прикинула Лола.

Стражи порядка направились к выходу, а папарацци бросились за уходящими. Бобриха оказалась первой и уже сунула микрофон в нос шефу, задавая вопросы. Но Лола заметила, что два человека в штатском остановились с рабочим около чушек.

«Скорее всего, это криминалисты», — подумала она.

Лола не спешила бежать за толпой, а направила глазок камеры, спрятанной в сумке,